

Я. Ю. Смирнов**РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

© Смирнов Ярослав Юрьевич (slavets2@hotmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Конституционное обеспечение вертикального разделения властей в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ». Автор научных статей: «Конституционные основы вертикального разделения властей: опыт сравнительно-правового анализа», «Федеральное вмешательство как механизм конституционно-правовой ответственности».

Область научных интересов: конституционное право, федерализм, разделение властей.

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются взгляды, существующие в научной литературе (правоведческой и политологической), на периодизацию развития федеративных отношений в России в ходе разработки Конституции 1993 года и после ее принятия. Основные вопросы, которые здесь рассматриваются, заключаются в определении того, на каком этапе развития федерализма находится наше государство, какие тенденции присущи этому этапу. Без решения указанных вопросов нельзя осознать в полной мере существо ряда важных задач, которые стоят перед законодательными властями Федерации и ее субъектов. В статье делается вывод, что современный российский федерализм не является окончательно установившейся моделью политико-правовых взаимоотношений между центром и субъектами Российской Федерации. Предлагается охарактеризовать современное состояние федеративных отношений в нашей стране как период их продолжающегося реформирования в направлении оптимизации отношений между федеральным и региональным уровнями государственной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, государственная власть, федеративное устройство, централизация, децентрализация, дезинтеграция, субъектный состав федерации.

Цитирование. Смирнов Я. Ю. Российский федерализм: проблема периодизации и современные тенденции развития // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 36–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-36-41>.

Ya. Yu. Smirnov

RUSSIAN FEDERALISM: PROBLEM OF PERIODIZATION AND MODERN DEVELOPMENT TRENDS

© **Smirnov Yaroslav Yuryevich (slavets2@hotmail.com)**, Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of State and Administrative Law, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Constitutional provision of vertical division of powers in the CIS countries: comparative legal analysis». Author of scientific articles «The constitutional foundations of the vertical division of powers: the experience of comparative legal analysis», «Federal intervention as a mechanism of constitutional and legal responsibility».

Research interests: constitutional law, federalism and division of powers.

ABSTRACT

This article analyzes the views that exist in legal and political scientific literature on the development of federal relations in Russia during drafting the Constitution 1993 and after its adoption. The main issues in the article are to determine at what stage of the development of the federalism our state is, what trends are inherent in this stage. Without solving these issues it is impossible to fully realize a number of important tasks that legislative authorities of the Federation and of its subjects face. The article concludes that modern Russian federalism is not a finally established model of political and legal relations between the center and the subjects of the Russian Federation. It is proposed to characterize the current status of federal relations as the period of ongoing reforms towards the optimization of relations between federal and regional levels of state power.

Key words: Constitution of the Russian Federation, state power, federal structure, centralization, decentralization, disintegration, subject composition of the federation.

Citation. Smirnov Ya. Yu. *Rossiiskii federalizm: problema periodizatsii i sovremennye tendentsii razvitiia* [Russian federalism: problem of periodization and modern development trends]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 36–41. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-36-41> [in Russian].

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. стало началом нового этапа в построении федерализма как формы демократизации власти. В качестве одной из основ конституционного строя ст. 1 Конституции РФ закрепляет федеративное устройство России, что отражает официальное название государства. Среди сравнительно небольшого числа федераций мира положение Российской Федерации уникально. Она является самой большой федерацией мира не только по абсолютному количеству субъектов – 85, но и по числу их разновидностей – 6, причем присутствуют как национально-территориальные (республики, автономные округа и область), так и государственно-территориальные (области, края, города федерального значения), согласно главе 3 Конституции. Не менее важное значение придается ст. 5 Конституции, которая устанавливает, что государственное устройство России основано, во-первых, на единстве в ней системы государственной власти, а во-вторых, на разграничении между федеральным центром и субъектами федерации предметов ведения и полномочий. Вместе с тем следует отметить, что важное значение имеет определение того, на каком этапе развития федерализма мы

находимся в настоящее время, каковы тенденции, присущие этому этапу, а следовательно, и задачи, которые стоят перед властями Федерации и ее субъектов. Следует согласиться с тем, что существуют «конституционные пределы модернизации публичной власти», к числу которых относится принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также ряд «других принципов, вытекающих из федеративного устройства России» [1, с. 158]. Это означает, что изменения в характере федеративных отношений возможны, но в пределах установленной в Конституции РФ формы государственного устройства.

Отсюда вытекает интерес к вопросу о периодизации федеративных отношений в современной России, который решается специалистами неоднозначно. Один из важнейших критериев такой периодизации – соотношение центростремительных и центробежных тенденций в построении российского федеративного государства.

На отношения между субъектами федерации и федеральным центром оказывают воздействие в

качестве политико-правовых процессов как централизация, так и децентрализация. В зарубежной правовой науке присутствует также понятие «нецентрализация», подразумевающее невозможность перераспределения полномочий между центром и субъектами федерации, определенных между ними на договорной основе [2, с. 143–144], в условиях, когда эти полномочия делегируются центру, а не «спускаются» сверху [3, с. 66, 69].

В перспективе в России необходимо построение государства, где федерализм приобретает сбалансированную форму, представляющую собой «равновесие между централизмом и децентрализмом» [4, с. 24]. Однако в реальной истории российской государственности эти процессы иногда проявлялись в таких крайних формах, как дезинтеграция и унитаризация.

Как правило, в федеративном государстве признаки централизации и децентрализации взаимно дополняют друг друга. Однако в случае преобладания первых развитие может пойти в сторону конфедерации. Перевес централистских тенденций также может нарушить равновесие и в итоге привести к формированию унитарного государства.

В литературе предлагается выделять этапы развития российского федерализма, исходя из преобладания принципов централизации и децентрализации во взаимоотношениях между властями Российской Федерации и ее субъектов. Так, на первом этапе становления постсоветской государственности именно процесс децентрализации играл ведущую роль. Некоторые субъекты, прежде всего крупные национальные республики, диктовали свои условия, часто шедшие вразрез с интересами страны в целом. Как отмечает Д. В. Доленко, этот процесс был неизбежен для СССР в последние годы его существования и для постсоветской России. Он вытекал из сущности начатых в конце 80-х гг. XX в. политических реформ, направленных на демократизацию государства. При этом ослабление федеральной власти, усиление региональных элит, особенно в республиках, стремление их к расширению своих полномочий означали перерастание децентрализации в дезинтеграцию [5, с. 232]. Это вело к кризису государственности в России, ставило под вопрос существование Российской Федерации как единого государства.

В литературе также предлагается определение обозначенного этапа как «деэволюционного федерализма», закончившегося до 2000 г., а этапа, который последовал за ним, – как периода построения федеративной модели, характеризующейся сильным централистским наполнением [6, с. 60]. Одним из подтверждений тому, по нашему мнению, стало законодательное установление в 2000–2004 гг. федерального вмешательства как механизма конституционно-правовой ответственности [7, с. 142].

М. В. Глигич-Золотарева отмечает, что начиная с 1990 г. четко просматриваются четыре этапа развития федеративных отношений в России. Период с 1990 по 1993 г. стал так называемым «парадом суверенитетов». С 1993 по 2000 г. последовал

«парад заключения договоров» между федеральным центром и субъектами федерации. С 2000 по 2003 г. прошел период начальной стабилизации федеративных отношений. С 2003 г. наступил период их относительной стабилизации [8].

В дальнейшем автор пришла к выводу, что «в настоящее время идет очередной, несколько затянувшийся этап перераспределения полномочий между уровнями публичной власти, стартовавший летом 2011 г.» [9, с. 21]. Начало ему положило Распоряжение Президента РФ № 425-рп от 27 июня 2011 г. «О подготовке предложений по перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» [10].

Еще более детальную периодизацию федерализма в России предлагает А. В. Петухов. Первый этап продолжался с начала 1990 г. по август 1991 г., то есть от избрания нового состава Верховного Совета РСФСР, взявшего курс на смену авторитарной государственной системы демократической, до распада СССР. Последующий затем период был временем стихийного изменения политической системы. С марта 1992 г. до декабря 1993 г. продолжился третий этап, который занял время от заключения Федеративного договора до разработки Конституции РФ, которая была принята в ходе общенационального референдума. Декабрь 1993-го – февраль 1994 г. стал четвертым этапом, начальной точкой которого стало принятие новой Конституции, а завершающей – Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и Татарстаном. Пятый этап, начиная с февраля 1994 г. до мая 2000 г. отличается многочисленными договорами между федеральными властями и субъектами РФ. Период с мая по август 2004 г. стал временем преобладания процессов централизации на пути упорядочивания федеративных отношений. Его можно считать шестым этапом в предложенной периодизации. Соответственно, следующий современный этап расценивался автором как продолжение дальнейшей централизации и унитаризации [11].

Коллектив уфимских исследователей, включающий специалистов в области права, политологии, истории и философии, пришел к выводу, что происходящую на современном этапе развития федеративных отношений «административную реформу по выстраиванию властной вертикали, проведенную Президентом В. В. Путиным, нельзя рассматривать как дрейф к унитаризму. Процесс федеративного строительства был прерван в 1992 г. по инициативе ряда национальных республик, в одностороннем порядке начавших выстраивать свои отношения с центром на конфедеративных принципах, именую это подлинным федерализмом. Напротив, политика, направленная на укрепление властной вертикали, осуществляемая Президентом России, была направлена не на демонтаж, а на возврат к федеративному формату государственного устройства» [12, с. 86]. Можно сказать, что в целом эти

меры себя оправдали, и Российская Федерация превратилась из страны разрозненных субъектов, которые объявляли себя, по сути, мелкими государствами, в единую и целую федерацию.

Схожая позиция о сохранении федеративной основы государства на настоящем этапе даже при наличии заметных тенденций унитаризма получила отражение в работах еще у одного уфимского исследователя А. Р. Сулейманова. Он подержал тезис о том, что «политику, в которой сочетаются тенденции к унитаризму с поддержкой элементов федерализма, следует квалифицировать как процесс трансформации государства», и Россия неизбежно «во многом будет отличаться от классического понимания федерации» [13, с. 148].

Свой взгляд на этот вопрос имеют составители аналитического материала, подготовленного в Комитете Государственной Думы РФ по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. Там, в частности, говорится, «что федерация – это лишь форма, которую можно наполнить разным содержанием, и от того, каким оно будет, зависит дальнейшее развитие и процветание России» [14].

Среди источников данной аналитической записки были работы политолога М. Б. Бекбосынова. По его мнению, «Российская Федерация может жить и развиваться только как единое федеративное государство, опирающееся на сильную власть в центре и регионах и широкую самостоятельность регионов и местных общин» [15, с. 16].

Вопрос о развитии федеративных отношений был актуализирован в результате вхождения в состав Российской Федерации новых субъектов, особенно Республики Крым и города федерального значения Севастополя. В статье А. М. Бутчанина отмечается, что этот новый этап российского федерализма стал демонстрацией его независимости в международном политико-правовом процессе и непоколебимости следования нашим национальным интересам и историческим принципам сохранения целостности государственно-правового состава [16, с. 58].

Автор выводит вопрос принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя из сферы только международного права и внешней политики. Он рассматривает его в рамках практики создания новых субъектов федерации, начало которой было положено Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [17]. С принятия этого закона также можно вести начало важного этапа в развитии российского федерализма, который определяется в данном случае не столько взаимоотношениями между уровнями власти в РФ, сколько изменением ее субъектного состава.

Первым случаем применения этой практики стало образование 1 декабря 2005 года Пермского края. На основании полученного опыта и в свете

новых возникающих вопросов, как считает пермский исследователь П. А. Ромашов, «в Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 могут быть внесены существенные изменения, касающиеся процедуры принятия в состав Российской Федерации нового субъекта РФ, требующие нового осмысления и анализа в свете возможного изменения современного федеративного устройства России» [18, с. 28].

При всей несхожести позиций авторов, которые пишут о развитии российского федерализма, общим для них является представление о серьезных изменениях в отношениях между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации на различных этапах. Если на ранней стадии становления новой российской государственности преобладали тенденции децентрализации, которые могли привести к перерождению федерации в конфедерацию, то с начала XXI века по настоящее время возобладала более жесткие методы государственного строительства с ярко выраженным стремлением к централизации.

Для авторов, разделяющих классические устойчивые представления о федерализме по западноевропейским и североамериканским образцам, тенденции централизации кажутся движением к построению унитарного государства. Для большинства же российских специалистов, понимающих и признающих особенности федеративных отношений в России, они находятся на этапе поиска баланса в разграничении полномочий и предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Унитарные тенденции в определенной степени признаются неизбежными на современном этапе развития российского федеративного государства. Данный этап, как бы он ни назывался и какими бы хронологическими рамками ни определялся, явился реакцией на опасность дезинтеграции. Он является этапом не столько унитаризации, сколько стабилизации государственного устройства. Мы разделяем данный подход. Кроме того, настоящий этап характеризуется изменениями субъектного состава Российской Федерации.

Есть все основания предположить, что предстоит переход к новому этапу в развитии российского федерализма, когда при сохранении вертикали сильной исполнительной власти и приоритете федерального законодательства над местным могут быть расширены права субъектов федерации. Однако на данном этапе это будет не движением в сторону дезинтеграции, а результатом стремления к достижению более гармоничных отношений субъектов федерации и федеральной власти. Не следует забывать о том этапе развития, когда молодое государство было поставлено на грань распада, вызванного крайней разбалансированностью интересов федеральных властей и субъектов федерации. Это поставило молодое государство на грань распада, и лишь принятые меры новым руководством

страны на рубеже XX–XXI веков остановили этот опасный процесс.

В связи с этим стоит отметить, что «решение задачи сбалансирования, гармонизации интересов в системе народовластия диктуется целью защиты прав и свобод человека и гражданина, построения мирного будущего, обеспечения политического равноправия, экономического и социального благополучия, справедливости» [19, с. 37]. На достижение именно этих целей должна быть направлена работа по совершенствованию федеративных отношений в России.

Современный этап российского федерализма озаглавлен продолжающимся реформированием. Оно нацелено на оптимизацию взаимодействия государственной власти федерации и ее субъектов.

Библиографический список

1. Полянский В. В. Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10/3 (50). С. 157–163. URL: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2006web10-3/lawr/200610-30211.pdf>.

2. Elazar D. J. *Federalism and the Way to Peace*. Kingston, Ont.: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1994. XVIII, 170 p.

3. Lowi Th. J., Ginsberg B. *American Government: Freedom and Power*. New York: W. W. Norton & Company, 1990. XXV, 795 p.

4. Ходов Н. В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России: Общеправовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 26 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003258045>.

5. Доленко Д. В. *Политика и территория. Основы политического регионоведения*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 262 с.

6. Добрынин Н. М. *Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы*. Новосибирск: Наука, 2005. 429 с.

7. Смирнов Я. Ю. Федеральное вмешательство как механизм конституционно-правовой ответственности в системе вертикального разделения властей // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5-2 (45). С. 139–144. URL: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2006web52/lawr/2006520308.pdf>.

8. Глигич-Золотарева М. В. *Законодательная база федеративных отношений: состояние и перспективы* // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 9. С. 3–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16835654>.

9. Глигич-Золотарева М. В. *И снова о децентрализации полномочий...* Казань: Казанский центр федерализма и публичной политики, 2013. С. 21–40.

10. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 27. Ст. 3932.

11. Петухов А. В. Развитие взаимоотношений центра и субъектов федерации в процессе модернизации российской государственности // Вестник Мордовского университета. 2010. № 3. С. 122–130.

12. Лаврентьев С. Н., Латыпов Р. Ф., Миннигулова Д. Б., Даминдарова Ф. В. *Федерация*

или конгломерация? Феномен государственного устройства России // *Власть*. 2015. № 12. С. 85–89. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3150&l=&j=2.

13. Сулейманов А. Р. *Современная Россия между федерализмом и унитаризмом // Система ценностей современного общества*. 2010. № 14. С. 148–152.

14. *Современные проблемы российского федерализма. Аналитический материал // Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления*. URL: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/site.xp/052053124050048053048.html> (дата обращения: 14.02.2017).

15. Бекбосынов М. Б. *Институт российского федерализма: история, современное состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук*. М., 2012. 57 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01005019158>.

16. Бутчанин А. М. *Федеративное устройство России и вхождение Крыма: вопросы легитимности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2015. № 4 (29). С. 32–58. URL: http://vestnik-bist.ru/wp-content/uploads/2016/10/Vestnik-BIST_4-2015_site.pdf.

17. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916.

18. Ромашов П. А. *Порядок принятия в состав Российской Федерации нового субъекта РФ // Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 2. С. 26–28. URL: <http://www.urvak.ru/articles/probe-vypusk-2-poryadok-prinyatiya-v-sostav-rossiy>.

19. Полянский В. В. *Политико-правовые инструменты обеспечения баланса интересов в системе народовластия // Российское государственное управление*. 2014. № 2. С. 28–37. URL: https://rgved.ru/images/Vol/rgved_2014.02.pdf.

References

1. Polyansky V. V. *Konstitutsionnye predely modernizatsii sistemy publichnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional limits of modernization system of public power in the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara University], 2006, no. 10/3 (50), pp. 157–163. Available at: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2006web10-3/lawr/200610-30211.pdf> [in Russian].

2. Elazar D. J. *Federalism and the Way to Peace*. Kingston, Ont.: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1994, XVIII, 170 p. [in English].

3. Lowi Th. J., Ginsberg B. *American Government: Freedom and Power*. New York: W. W. Norton & Company, 1990, XXV, 795 p. [in English].

4. Khodov N. V. *Tsentralizatsiia i detsentralizatsiia gosudarstvennoi vlasti: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Centralization and decentralization of state power in modern Russia: General legal analysis: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Nizhny Novgorod, 2005, 26 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/01003258045> [in Russian].

5. Dolenko D. V. *Politika i territoriia. Osnovy politicheskogo regionovedeniia* [Politics and territory. Basics of political regional studies]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2000, 262 p. [in Russian].

6. Dobrynin N. M. *Rossiiskii federalizm: stanovlenie, sovremennoe sostoianie i perspektivy* [Russian

federalism: formation, current state and prospects]. Novosibirsk: Nauka, 2005, 429 p. [in Russian].

7. Smirnov Ya. Yu. *Federal'noe vmeshatel'stvo kak mekhanizm konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti v sisteme vertikal'nogo razdeleniia vlastei* [Federal interference as a mechanism of constitutional and legal amenability in the system of vertical power division]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2006, no 5–2 (45), pp. 139–144. Available at: <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/2006web52/lawr/2006520308.pdf> [in Russian].

8. Gligich-Zolotareva M. V. *Zakonodatel'naiia baza federativnykh otnoshenii: sostoianie i perspektivy* [Legal framework of federative relations: status and prospects]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2005, no 9, pp. 3–7. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16835654> [in Russian].

9. Gligich-Zolotareva M. V. *I snova o detsentralizatsii polnomochii...* [And again about the decentralization of powers...]. In: *Perspektivy rossiiskogo federalizma v XXI veke* [Prospects for Russian federalism in the 21st century]. Kazan: Kazanskii tsentr federalizma i publichnoi politiki, 2013, pp. 21–40 [in Russian].

10. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 27, Article 3932 [in Russian].

11. Petukhov A. V. *Razvitie vzaimootnoshenii tsentra i sub"ektov federatsii v protsesse modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti* [Development of relations between the center and the subjects of the federation in the process of modernization of the Russian statehood]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin], 2010, no. 3, pp. 122–130. Available at: <http://vestnik.mrsu.ru/content/pdf/10-3.pdf> [in Russian].

12. Lavrent'ev S. N., Latypov R. F., Minnigulova D. B., Damindarova F. V. *Federatsiia ili konglomeratsiia? Fenomen gosudarstvennogo ustroistva Rossii* [Federation or conglomeration? The phenomenon of Russia's mechanism of government]. *Vlast'* [The Authority], 2015, no. 12, p. 85–89. Available at: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3150&l=&j=2 [in Russian].

13. Suleymanov A. R. *Sovremennaiia Rossiia mezhdru federalizmom i unitarizmom* [Modern Russia between federalism and unitarism]. *Sistema tsennoستي*

sovremennogo obshchestva [System of values of modern society], 2010, no. 14, pp. 148–152 [in Russian].

14. *Sovremennye problemy rossiiskogo federalizma. Analiticheskii material* [Modern problems of Russian federalism. Analytical material]. *Komitet Gosudarstvennoi Dumy po federativnomu ustroistvu i voprosam mestnogo samoupravleniia* [Committee of the State Duma on the Federal Structure and Issues of Local Self-government]. Available at: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/site.xp/052053124050048053048.html> (accessed 14.02.2017) [in Russian].

15. Bekbosynov M. B. *Institut rossiiskogo federalizma: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia: avtoref. dis. ... doktora politicheskikh nauk* [Institute of Russian federalism: history, current state and development prospects: author's abstract of Doctor of Political Science's thesis]. Moscow, 2012. 57 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/01005019158> [in Russian].

16. Butchanin A. M. *Federativnoe ustroistvo Rossii i vkhozhenie Kryma: voprosy legitimnosti* [Federal structure of Russia and integration of the Crimea: legitimacy issues]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii)* [Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)], 2015, no. 4 (29), p. 32–58. Available at: http://vestnik-bist.ru/wp-content/uploads/2016/10/Vestnik-BIST_4-2015_site.pdf [in Russian].

17. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52 (part 1), Article 4916 [in Russian].

18. Romashov P. A. *Poriadok priniatiia v sostav Rossiiskoi federatsii novogo sub"ekta RF* [The Procedure of a new subject adoption in the Russian Federation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2014, no 2, p. 26–28. Available at: <http://www.urvak.ru/articles/probe-vypusk-2-poryadok-prinyatiya-v-sostav-rossiy/> [in Russian].

19. Polanski V. V. *Politiko-pravovye instrumenty obespecheniia balansa interesov v sisteme narodovlastiia* [Political and legal tools to balance the interests in democracy system]. *Rossiiskoe gosudarstvovedenie* [Russian gosudarstvovedenie], 2014, no 2, p. 28–37. Available at: https://rgved.ru/images/Vol/rgved_2014.02.pdf [in Russian].